

Д.А. СЕВОСТЬЯНОВ, доцент
Новосибирский государственный
медицинский университет
А.Р. ГАЙНАНОВА, доцент
Сибирский государственный
университет путей сообщения

Ценности образования: инверсия смыслов

Высшее образование в России переживает кризис. Этот кризис связан с отсутствием идеологии в сфере образования. В результате цели и смыслы образования претерпевают инверсию. Они обращены не на развитие общества и его институтов, а на удовлетворение частных потребностей в образовательных услугах. В результате общество напрасно растрчивает огромные ресурсы, направленные на образование, а сама образовательная деятельность не достигает эффекта. Данная ситуация требует принятия неотложных мер со стороны государства.

Ключевые слова: ценности образования, инверсия, кризис, организационные принципы организационной образовательной системы

В современном российском образовании обозначились кризисные явления, носящие ярко выраженный идеологический характер. Отчасти эти явления представляют собой выражение общемировых постмодернистских тенденций в образовании, заметно проявляющихся в США и Западной Европе, отчасти же они обусловлены отечественной спецификой.

Справедливости ради следует сказать, что кризис в системе отечественного образования (а в первую очередь речь здесь будет идти о высшем образовании) уже перестал быть сколько-нибудь новым явлением. С тех пор как в нашей стране начались рыночные реформы (и даже несколько ранее), ситуацию в отечественной системе образования нельзя характеризовать иначе, как кризисную. Прошло более двух десятилетий; сегодня высшее образование получают уже дети тех, кто сам в студенческом возрасте столкнулся с этой ситуацией, — а кризис все продолжается. Мы не можем говорить о том, что за это время образование вышло из него, — нет, просто кризис перетек в другую фазу. И если ранее главное содержание кризиса заключалось в элементарном выживании вузов и их коллективов, то теперь кризис приобрел, как уже говорилось, главным образом иде-

ологические черты. Это кризис идеологии, а вернее — кризис ее отсутствия. Пройдя через горнило выживания, вузы приобрели некоторые особенности функционирования, которые не только не содержат никакой образовательной идеологии, но и прямо противоречат ее применению.

Упрекать в этом сами вузы нельзя. В самом деле, любая социальная группа стремится прежде всего к самосохранению [1]. Если бы вузы не проводили такую политику, проблемы высшего образования обсуждать сейчас уже не приходилось бы, ибо исчез бы сам предмет разговора. Но теперь возникла ситуация, в которой необходимо принятие решений, причем на самом высоком уровне.

Действительно, образование должно опираться на некую концептуально оформленную систему взглядов и идей, затрагивающих грядущие общественные и производственные отношения, иначе говоря, на идеологию. Идеология образования определяет, что в будущем видеть желательно, а что, напротив, неприемлемо; позволяет выделить главные ценности и расставить приоритеты. Это необходимо хотя бы потому, что образование занимается не столько проблемами настоящего, сколько обеспечением будущего, порой достаточно

отдаленного. Те абитуриенты, которые сегодня только намечают направление своего грядущего обучения, станут сложившимися специалистами не ранее, чем десятилетие спустя. Однако иметь достоверное представление о том, что будет через десять лет, во многих случаях весьма затруднительно. Современная жизнь меняется быстро. Если лишь пассивно наблюдать за динамикой таких изменений, то придется постоянно «тащиться в хвосте событий». Следовательно, планирование деятельности по руководству образованием требует наличия некоторой модели потребного будущего и целенаправленной образовательной политики со стороны государства.

Что же мы наблюдаем сегодня? Вузы, призванные строить модель будущего, вместо этого *оказывают образовательные услуги*. На рынке услуг, как известно, предложение определяется спросом, а функция рекламы (в данном случае – рекламы образовательных услуг) сводится к тому, чтобы формировать у потенциальных потребителей образовательных услуг те потребности, которые *выгодно* удовлетворять производителю (в данном случае – вузам). Спрос же на те или иные услуги определяется ценностями, которые превалируют в общественном сознании.

Как известно, ценности по своей природе социальные, они приобретаются человеком в процессе взаимодействия с социокультурной средой. Сначала человек обнаруживает что-либо в другом объекте, затем у него формируется отношение к этому, и только потом это присваивается им и наполняется личностным смыслом, то есть становится для него ценностью. Сложность понятия «ценность» заключается в том, что оно включает, помимо когнитивного, еще и мотивационный компонент.

Выделяют социальные и культурные ценности [2]. Под социальными ценностями понимают устойчивые убеждения в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочти-

тельнее с социальной точки зрения. Социальные ценности нестабильны во времени и нормативны. Культурные ценности – это важнейшие и глубинные принципы, усваиваемые человеком в процессе инкультурации и определяющие его отношения с природой, социумом, ближайшим окружением, самим собой. Культурные ценности имеют надситуативный характер и стабильны во времени. Какие из этих ценностей окажутся преобладающими, зависит, в частности, от политики в сфере образования.

Существуют три формы ценностей, переходящих одна в другую: 1) общественные идеалы – выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщенные представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни, 2) предметное воплощение этих идеалов в деяниях или произведениях конкретных людей, 3) мотивационные структуры личности («модели должного»), побуждающие ее к предметному воплощению в своей деятельности общественных идеалов. Эти три формы существования переходят одна в другую [3]. Трансформация общественных идеалов и формирование новых неизбежно приводят к смене системы ценностей у старшего поколения и формированию иных ценностей у молодежи.

Политические и экономические изменения обуславливают сдвиги в общественном сознании, а именно: в него внедряются новые ценности и нормы и модели поведения. В исследованиях отечественных авторов установлено, что ценностные ориентации взрослого населения связаны с макросоциальными факторами: «Чем более динамичными, радикальными являются социально-экономические преобразования в обществе, тем сильнее изменяются ценностные ориентации личности, тем более противоречивым и менее прогнозируемым становится процесс их формирования» [4, с. 70]. Динамика ценностных ориентаций детей связана с микросоциальным

окружением, то есть с семьей, референтной группой.

Общество потребления, в которое превращается наше современное российское общество, строится на идеологии индивидуализма, когда во главу угла ставятся успех и признание. Модель успешного человека, которая рекламируется и транслируется через средства массовой информации, пропагандирует ценность личного успеха. А поскольку в обществе в качестве критерия успешности нередко заявляется материальная обеспеченность, то и молодые люди при выборе будущей профессии довольно часто опираются на этот параметр. Таким образом, на формирование системы ценностей молодежи оказывают влияние не только традиционные ценности, но и иные образцы для подражания.

Для того чтобы оценить состояние кризиса, в котором пребывает отечественное высшее образование, следует на некоторое время уйти от конкретики и обратиться к абстрактной модели, описывающей кризисы в системах (в том числе и в системах социальных), с тем чтобы после, вооружившись знаниями закономерностей протекания кризиса, вновь вернуться к проблемам и перспективам развития образования в России.

В любой иерархической системе (а система ценностей, принятых в обществе, есть система иерархическая) действуют определенные организационные принципы, благодаря которым каждый элемент в иерархии занимает то или иное положение. Так, в каждой иерархии есть главный (конституирующий) принцип, без которого данная система просто не могла бы существовать; однако при ее функционировании в иерархической системе обнаруживаются все новые и новые организационные принципы. Исходя из этого организационные принципы могут быть подразделены на главные и второстепенные, то есть они сами, в свою очередь, образуют иерархию – иерархию второго порядка.

Кроме того, организационные принципы могут быть подразделены на *сущностные* и *атрибутивные*. Сущностный принцип основывается на наличии у соподчиняющихся элементов некоторого неотъемлемого, неизменного свойства. Например, хронологический принцип – сущностный; он определяет, какой из элементов старше, а какой – младше. Как бы ни развивалась система, в хронологическом отношении элементы не смогут поменяться местами. Конституирующий принцип также относится к сущностным; в системе ценностей он обеспечивает сохранение системы. Пока данный принцип продолжает действовать, вся система сохраняет жизнеспособность. Атрибутивный принцип, напротив, базируется на изменчивом, факультативном, присоединенном извне свойстве этих элементов. Например, мажоритарный принцип, который разделяет в иерархии ценности по принципу «большинства голосов» – атрибутивный. Одну ценность может поддерживать большинство, другую – напротив, меньшинство, и этим также может определяться значимость тех или иных ценностей.

Таким образом, изменения в системе происходят в результате действия атрибутивных принципов, в то время как сущностные принципы составляют точку опоры как для стабильного бытия, так и для изменений.

Итак, в иерархии обыкновенно действует несколько организационных принципов одновременно, и иерархия ценностей не является исключением. Пока все принципы действуют в одном направлении, в системе сохраняются исходные иерархические отношения (*отношения ордера*). Но если хотя бы один организационный принцип начинает противоречить остальным, в системе развиваются *инверсивные отношения*. Инверсия заключается в том, что некоторый элемент в иерархии, занимая подчиненное положение в рамках одного организационного принципа, одновременно начинает претендовать на главенство в ней на

основании другого принципа. Анализ инверсий представляет собой инструмент для исследования всевозможных иерархических систем, в том числе и тех, которые действуют в системе образования; в частности, ранее он уже применялся для оценки эффективности контроля знаний [5]. Общее правило функционирования иерархической системы гласит: пока в системе преобладают отношения ордера, система сохраняет свою жизнеспособность. Однако если в данной системе инверсивные отношения достигли значений, хотя бы приближающихся к значению исходных отношений ордера, это значит, что система находится в кризисе или даже приближается к краху и для сохранения нуждается в коренной трансформации. Так, если контролируемые мероприятия в образовании, будучи изначально в подчиненном положении, начинают главенствовать, то это чревато разрушением системы «образование».

Все вышесказанное в полной мере касается и системы «общество». Общество существует до тех пор, пока система ценностей сохраняет свою действенность, иными словами, пока в этой системе ценностей сохраняется ведущее значение конституирующий организационный принцип. В чем же он заключается применительно к образованию? Тут все просто: знания представляют собой главную движущую силу всякого общественного развития. Следовательно, приоритет должен быть отдан развитию фундаментальной и прикладной науки (именно в этой последовательности), а также сфере наукоемкого материального производства, кадровому обеспечению этих отраслей. Для страны в целом конституирующий принцип в иерархии ценностей заключается как раз в этом.

Страна имеет будущее постольку, поскольку в ней воспроизводится и развивается культура, а научные знания составляют стержень культуры [6]. Но вуз, будучи предоставлен сам себе (а в отсутствие образовательной политики или при ее слабо-

сти так и происходит), закономерно начинает ориентироваться не на интересы страны, а на свои собственные нужды (в чем, повторим, упрекать вузы не приходится). Несмотря на все административные усилия, фактически происходит атомизация отрасли, ее распад на подсистемы, каждая из которых озабочена лишь собственным выживанием, и лишь в ближайшей перспективе (а далее никто и не заглядывает). Более того, в иерархии ценностей общества в целом развиваются инверсивные связи. Будучи лишенными осознания значимости познавательных ценностей, большинство обучающихся озабочены лишь ценностями индивидуальной карьеры. Таким образом, мажоритарный (атрибутивный) принцип в иерархии ценностей начинает противоречить конституирующему (сущностному) принципу. Конечно, здесь можно сослаться на то, что у всякой системы есть свой жизненный цикл, а развитие инверсивных отношений олицетворяет собой нисходящую стадию этого цикла (что и происходит в эпоху постмодерна). Но система «общество» есть система особая; она управляема, и грозящий ей крах может быть связан прежде всего с недостатком политической воли в таком управлении.

Приведем всего лишь одну небольшую иллюстрацию. На сайте www.ucheba.ru [7] представлены данные о наличии *бюджетных* мест в вузах г. Москвы по *наиболее популярным* направлениям и специальностям (под лозунгом «самые востребованные специальности для успешной карьеры»). И хотя здесь имеются лишь данные двухгодичной давности, но это не значит, что они устарели: студенты, занявшие перечисленные тут места, в данный момент продолжают учиться; следовательно, именно им предстоит формировать ту модель потребного будущего нашей страны, о которой говорилось выше. Кроме того, нет никаких оснований полагать, что в текущем году в этой области произошли какие-либо радикальные изменения. Подчеркнем, что

речь здесь идет только о бюджетных местах, и само их наличие отражает государственную политику в данном вопросе. Внебюджетные места (где на платной основе наверняка учится, по меньшей мере, еще столько же студентов, жаждущих «успешной карьеры») здесь не рассматриваются. Вот эти направления:

1. Экономика – 382 места.
2. Экономика. Профиль: Финансы и кредит – 673 места.
3. Экономика. Профиль: Бухгалтерский учет, анализ и аудит – 130 мест.
4. Юриспруденция – 1396 мест.
5. Реклама и связи с общественностью – 167 мест.
6. Психология – 513 мест.
7. Менеджмент. Общий профиль – 149 мест.
8. Менеджмент. Профиль: Менеджмент организации – 222 места.
9. Менеджмент. Профиль: Маркетинг – 136 мест.
10. Менеджмент. Профиль: Антикризисное управление – 61 место.
11. Журналистика – 342 места.
12. Прикладная информатика – 183 места.
13. Политология – 151 место.
14. Информатика и вычислительная техника – 923 места.
15. Управление персоналом – 154 места.
16. Государственное и муниципальное управление – 255 мест.
17. Перевод и переводоведение – 54 места.
18. Туризм – 139 мест.
19. Лингвистика; фундаментальная и прикладная лингвистика – 341 место.

С большой натяжкой к сфере материального производства из этой обширной группы направлений и специальностей, ориентированных на «успешную карьеру», можно отнести разве что информатику и вычислительную технику (хотя подавляющее большинство выпускников в эту сферу

деятельности заведомо не попадут). Представители всех без исключения перечисленных здесь специальностей – это будущее население всевозможных офисов, которое работники производственной сферы презрительно именуют «офисным планктоном». Перед нами модель общества, составленного из экономистов, журналистов, юристов, менеджеров, специалистов по PR и рекламе, программистов, переводчиков, лингвистов и политологов. Не стоит и спрашивать, насколько жизнеспособно такое общество. Если представить, что данное распределение бюджетных мест в вузах есть результат сколько-нибудь вдумчивого планирования, то это планирование представляется довольно странным, как будто не признающим никакого мира за порогом офиса. Показанная совокупность бюджетных мест (и необозримое множество внебюджетных мест по этим же направлениям) наглядно демонстрирует, что образование просто «плывет по течению», руководствуясь настроениями в обществе, но отнюдь не формируя их.

Остается лишь загадкой, где найдут свое профессиональное будущее 1396 юристов и 513 психологов *только одного года выпуска в одной только Москве* (не считая тех, кто учится на внебюджетной основе)? Где будут трудиться 342 журналиста (а на следующий год будет выпущено, по меньшей мере, еще столько же)? Где рабочие места для 151 политолога (опять-таки – только одного года выпуска)? На эти вопросы нет ответов. Есть основания полагать, что данные выпускники в своем большинстве будут осваивать бездонную профессиональную область под названием «работа не по специальности». Ресурсы, потраченные на их подготовку, окажутся просто потерянными, а ориентация на «успешную карьеру» превращается в свою противоположность.

Можно возразить, что Министерство образования и науки трудно упрекнуть в бездействии. В самом деле, в стране приме-

няется централизованный контроль знаний, вводится система аттестации научных кадров, а на мониторинг деятельности вузов брошены немалые силы. Всякая система, находящаяся в условиях дефицита внешней цели, закономерно прилагает все усилия для обеспечения внутренней самоорганизации, и министерства и ведомства не составляют тут исключения. В данном случае речь идет об ужесточении централизованного контроля. Вузы снова поставлены в условия выживания – теперь уже под прессингом контролирующих мероприятий, не оставляющих сотрудникам ни сил, ни возможностей заниматься научной работой. Вузы, несомненно, выживут – по крайней мере, большинство. Но руководствоваться они будут при этом опять-таки собственными интересами, а не интересами страны и общества. Сохранит себя и министерство – поскольку оно также есть социальная группа, стремящаяся прежде всего к самосохранению. Результатом такого положения дел станет нарастание инверсивных отношений в обществе, продолжение нынешних разрушительных тенденций, вследствие которых огромное количество выпускников вузов не может, а порой и не хочет работать по специальности, а система образования в значительной своей части лишь имитирует полезную деятельность и трудится вхолостую.

Если данная тенденция в нынешнюю эпоху так же широко представлена в зарубежных странах, то для нашей системы это, право, весьма слабое утешение.

Литература

1. Берн Э. Лидер и группа. О структуре и динамике организаций и групп. М.: Эксмо, 2009. 512 с.
2. Хотинцев В.Ю., Сунцова Я.С. Согласованность социальных и культурных ценностей в регуляции межличностного взаимодействия // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 6. С. 17–29.
3. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени. URL: <http://www.smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-28-13-47-51/43-2010-08-30-12-19-02/1196-2011-02-26-01-34-41>
4. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в современном обществе. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2006. С. 70.
5. Безродная Г.В., Севостьянов Д.А., Чельцов М.В. Педагогический контроль: инверсия целей и средств // Высшее образование в России. 2012. № 1. С. 31–37.
6. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивный образ мира: пролегомены к философии образования. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. 224 с.
7. <http://www.ucheba.ru/vuz-article/17057.html>

Н.И. ЛОБАНОВА, ст. преподаватель
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева

Образование и понимание (о технологическом подходе в педагогике)

В статье обсуждается контекст перехода от традиционной образовательной парадигмы к технологической. Ставится вопрос о правомерности непосредственного переноса технологического подхода из производственной сферы в образовательную. Представлена авторская оценка возможностей технологического подхода с точки зрения гуманистической (диалогической) традиции.

Ключевые слова: образование, технологии, технологический подход в образовании, понимание, субъект, объект, разум, свобода